

Пока Сан Цзюци и Чжоу Личуань обменивались в сети завуалированными колкостями, в Weibo кипели нешуточные страсти.

«Их диалог можно перевести так:

Сан Цзюци: „Я с этим типом никогда не спал!“

Чжоу Личуань: „Да, он пытался купить меня, но я остался непоколебим!“ Так, что ли?»

«Сто баллов за понимание прочитанного, бро! Похоже на то. Но Сан Цзюци до сих пор защищает его репутацию... Неужели он так сильно любит этого Чжоу?»

«Наш Личуань — настоящий эталон морали в шоу-бизнесе. Не зря его называют „человеком-лотосом“, чистым и отстраненным».

«Да я вообще не понимаю, на что Личуань жалуется. Если бы не деньги Сан Цзюци, он бы в жизни не поднялся так высоко. Четыре года! Если бы Сан Цзюци действительно хотел принудить его к чему-то, он бы давно это сделал. Он проявлял к нему максимум уважения, а после расставания ни разу не очернил. А вот Чжоу Личуань вечно строит из себя жертву, а сам бьет в спину при каждом удобном случае. Та еще расчетливая стерва».

«А может, у Сан Цзюци просто... проблемы по мужской части?»

«Проблемы? А как же тогда слухи о групповухе? Вы сами себе противоречите. Если он „не может“, значит, обвинения в оргии — чистой воды клевета, разве нет?»

«В любом случае, Сан Цзюци сам виноват, что ввязался в ту историю с двумя парнями».

«А было ли это на самом деле? Сан Цзюци уже ясно написал в Weibo, что всё это — грязные слухи».

«Не понимаю, как кому-то может нравиться этот подонок, прогнивший до самых корней?»

«Да хотя бы за то, что он чертовски красив! Чжоу Личуань на его фоне — бледная тень. Мне он нравится, и это моё право».

«За талант! За то, что он принес Государству Хуа победу на международной арене! Он выдающийся человек. А ты только и умеешь, что языком чесать. Сначала добейся того же, ничтожество, а потом рот открывай. Ты и мизинца Сан Цзюци не стоишь».

«И за то, что он никогда не опускается до подлых интриг. Его достоинства можно перечислять

бесконечно».

Всего за несколько дней Сан Цзюци, чье имя раньше смешивали с грязью, обрел мощную поддержку. Он покориł людей своим обаянием и внутренней силой. Он больше не был тем неудачником, которого мог пнуть любой встречный — теперь он стал воином, способным на равных противостоять Чжоу Личуаню.

Дай Лолинь наблюдал за тем, как Сан Цзюци отложил телефон. На лице президента не отразилось почти никаких эмоций, лишь легкое любопытство.

— Что ты задумал? — спросил он.

Дай Лолинь не был так глуп, как наивные пользователи сети или самовлюбленный Чжоу Личуань. Он не верил, что Сан Цзюци всё еще питает чувства к бывшему.

Если волк оборачивается, на то всегда есть причина: либо он хочет отблагодарить, либо — разорвать глотку.

Благодарность? Вряд ли. Значит, остается только месть.

Сан Цзюци, увидев ответ Чжоу Личуаня, лишь усмехнулся и отбросил смартфон в сторону.

— Мстить, конечно.

Но дело было не только в мести. Дай Лолинь подарил ему искреннюю любовь и преданность, и Сан Цзюци не собирался становиться пятном на его репутации. В нужный момент он полностью очистит свое имя, чтобы стоять рядом с Дай Лолинем с высоко поднятой головой.

Имя Дай Лолиня было его щитом и мечом, но и имя Сан Цзюци должно стать гордостью для его мужчины.

Цзюци придвинулся ближе, прижимаясь к Дай Лолиню, и его ладонь бесцеремонно скользнула под ткань рубашки. Дай Лолинь обхватил его за тонкую, гибкую талию, и взгляд его потемнел.

— Если хочешь мести, у меня есть тысячи способов уничтожить его.

Сан Цзюци покачал головой, вспомнив, что статус «Дитя Мира» может навлечь беду на Дай Лолиня, если тот вмешается напрямую.

— Не нужно. Я справлюсь сам.

Взгляд Цзюци стал затуманенным и влажным. Пальцы Дай Лоиня уже скользили по его коже, поднимаясь от бедра к пояснице.

— Хорошо, — прошептал Дай Лоинь охрипшим голосом. — Тогда со всем остальным справлюсь я.

Сан Цзюци, уже плохо соображая от нахлынувших чувств, лишь согласно выдохнул:

— Ладно... справляйся.

В уголках глаз Цзюци затрепетал лихорадочный блеск, а мягкие губы в теплом свете ламп казались невыносимо манящими. В глазах Дай Лоиня бушевал шторм.

Сан Цзюци уткнулся лицом в плечо мужчины и, заметив вдали бассейн, прошептал прямо в ухо Дай Лоиню:

— На этот раз... пойдём в бассейн.

Эта фраза окончательно сокрушила остатки самообладания Дай Лоиня. Он подхватил обмякшего юношу на руки и решительным шагом направился к воде.

В полдень раннего лета солнце палило нещадно, и кристально чистая вода в бассейне успела прогреться. Дай Лоинь осторожно опустил Сан Цзюци в воду.

Как только они оказались в бассейне, по лазурной глади, до этого неподвижной, пошли круги, дробясь на тысячи сверкающих осколков. Волны расходились от них, словно лепестки распускающихся кувшинок, укрывая в своих объятиях. Эти призрачные цветы, казалось, обрели бесконечную жизнь, безумно и неумолимо разрастаясь в такт их движениям.

Сан Цзюци проснулся только к вечеру. Он обнаружил, что уже переодет в чистую пижаму. Дай Лоиня рядом не было, но сквозь панорамное окно Цзюци заметил в саду мерцающий огонек.

Выйдя на балкон, он понял, что это Дай Лоинь курит. У него была эта привычка, но ради Цзюци, который не выносил запаха табака, он давно не притрагивался к сигаретам. Видимо, дела и впрямь шли скверно.

Дул легкий вечерний ветерок, в траве стрекотали цикады. Сан Цзюци опустил в плетеное кресло и, опершись локтями о перила, принялся наблюдать за мужчиной.

Тонкая струйка дыма сорвалась с губ Дай Лоиня. Когда он курил, в нем просыпалась особая, зрелая притягательность — он напоминал выдержанное десятилетиями вино, терпкое и крепкое. Наброшенная на плечи рубашка была расстегнута, обнажая рельефные линии тела. От него исходила аура необузданной, дикой силы.

Сан Цзюци прищурился и невольно облизнул губы.

Дай Лоинь не заметил его появления. Он хмуро смотрел на темную воду, в которой отражались звезды. Семья Сун в последнее время развила бурную деятельность, постоянно контактируя с технологической компанией «Икс». Они начали совместную атаку на акции корпорации «Дай» на зарубежных рынках. Очевидно, они заключили союз с целью обрушить его империю.

Внутри страны ситуация была стабильной, но мировой финансовый кризис уже давал о себе знать. Корпорация «Дай» только казалась незыблемой скалой, на деле же её ресурсы были на исходе. Чтобы удовлетворить спрос, Дай Лоинь закупал чипы за границей по завышенным ценам, а готовую продукцию продавал по себестоимости. Прибыли почти не было. Семья Сун и компания «Икс» действовали сообща, и последние два года доходы корпорации балансировали на грани дефицита.

Сан Цзюци уже зарегистрировал права на свой четырехмерный код, но он всё равно целыми днями пропадал в лаборатории. Дай Лоинь вздохнул. Он не знал, как долго еще сможет защищать своего мальчика. Если дело дойдет до банкротства, он сделает всё, чтобы обеспечить Цзюци безопасное будущее. Но останется ли у него тогда право быть его рыцарем?

Как бы то ни было, сейчас он должен расчистить путь для своего маленького гения.

Дай Лоинь засмотрелся на воду, и в памяти всплыли дневные безумства. Дыхание сбилось, он случайно затянулся слишком сильно и закашлялся.

Сверху раздался мягкий, насмешливый голос:

— Куришь втайне от меня? Вот и подавился.

Дай Лоинь обернулся. В серебристом лунном свете Сан Цзюци лениво полулежал на перилах балкона. Луна окутывала его призрачным, неземным сиянием. Его стройные ноги свешивались вниз, мерно покачиваясь в воздухе. Пальцы ног, белые и гладкие, словно отполированный нефрит, поблескивали в темноте. В этом приглушенном свете Сан Цзюци казался ночным эльфом, сошедшим со страниц старой сказки.

Дай Лоинь на мгновение лишился дара речи.

— Переживаешь из-за корпорации? — голос Цзюци вернул его к реальности.

Дай Лолинь помедлил, но всё же кивнул:

— Да.

Он не хотел впутывать Цзюци в эти проблемы, но такой проницательный человек не мог не заметить неладное.

Сан Цзюци беззаботно болтал ногами, и в его ленивом голосе всё еще слышались сонные нотки:

— Не волнуйся. Самая темная ночь — перед рассветом, и она скоро закончится. Не только корпорация «Дай», но и многие предприятия в Государстве Хуа, пострадавшие от кризиса, увидят свет. Поверь мне.

Он зевнул.

— Завтра финал, я хочу спать. Поднимайся ко мне. Когда всё закончится, у меня будет для тебя сюрприз.

В голосе юноши прозвучали властные нотки, но Дай Лолинь не почувствовал раздражения. Напротив, он с готовностью подчинился. Потушив сигарету и убедившись, что от одежды не пахнет дымом, он направился в дом.

Сан Цзюци прав. Государство Хуа не будет вечно пребывать во тьме. Рассвет неизбежен.

Наступил пятый, заключительный день Всекитайского конкурса по сетевой безопасности. Напряжение достигло апогея.

Последним испытанием была «Великая битва». Пятнадцать финалистов погружались в единый массив данных — гигантский цифровой лес, кишачий вирусами, ловушками и лабиринтами. У каждого игрока была лишь короткая цепочка исходного кода. Задача — пробиться к самому центру базы данных. По пути разрешалось атаковать любых соперников. Первые пятеро, достигшие цели, становились победителями.

Эту схватку называли «Тотальным хаосом». Чтобы не вылететь в первые же минуты, участники обычно заранее сбивались в альянсы. Именно для этого организаторы выделили день отдыха.

Пятнадцать компьютеров стояли по кругу, участники заняли свои места.

— Сан Цзюци!

Кто-то окликнул его. Цзюци обернулся и увидел юношу лет восемнадцати, который робко махал ему из угла за дверью. Это был Чжоу Лян, его соперник по второму туру.

Сан Цзюци подошел к нему. Чжоу Лян, убедившись, что их никто не слышит, прошептал:

— Сан Цзюци, будь осторожен. Они все объединились.

Цзюци окинул его изучающим взглядом. Чжоу Лян смутился:

— Вчера днем к нам приходил Сун Цин. Он собрал всех и подговорил их выступить против тебя единым фронтом.

Сан Цзюци лениво поправил свой ярко-синий галстук-бабочку.

— А ты? Почему ты не с ними?

Чжоу Лян замахал руками:

— Нет-нет, я отказался! Ты мой кумир, как я могу участвовать в такой подлости?

— И сколько их? — прищурился Цзюци.

— Все, кроме нас с тобой. Тринадцать человек. Я просто хотел предупредить тебя.

Сан Цзюци замер, перестав теревить галстук.

— И что ты собираешься делать?

— Да я и так чудом пролез в финал, — вздохнул парень. — Мне в пятерку не попасть, так что результат не важен.

Сан Цзюци похлопал его по плечу:

— Держись рядом со мной. Я вытащу тебя.

Глаза Чжоу Ляна вспыхнули восторгом:

— Спасибо, брат Цзюци!

Когда они вошли в зал, Сан Цзюци увидел, что остальные тринадцать участников уже стоят плотной группой. Крупный мужчина рядом с Сун Цином злобно зыркнул на Чжоу Ляна, и тот испуганно спрятался за спину Цзюци.

Сун Цин бросил на Сан Цзюци вызывающий взгляд, полный уверенности в своей победе.

Ого! Решил поиграть мускулами?

Сан Цзюци, не говоря ни слова, сжал руку в кулак и медленно провел большим пальцем по горлу, а затем резко опустил палец вниз, указывая на землю.

«Ищите смерти? Что ж, я обеспечу вам места в первом ряду на тот свет».

Закончив этот жест, он, не дожидаясь реакции, уселся за свой стол.

— Начнем. Покончим с этим быстро.

Экраны на мгновение вспыхнули синим, и участники оказались в цифровом лесу. Как и предупреждал Чжоу Лян, тринадцать кодов мгновенно объединились в одну группу. Чжоу Лян жался к Сан Цзюци.

Цзюци мерно постукивал пальцами по столу. Сосед попытался подсмотреть, что он вводит, но увидел лишь размытые тени — скорость набора была запредельной. Участник вздрогнул и незаметно качнул головой Сун Цицу.

Сан Цзюци возводил защиту. Сначала он создал щит для себя, а затем, как бы невзначай, прикрыл и код Чжоу Ляна. Исходный код был хрупким — любой вирус мог поглотить его. Следом Цзюци набросил на них обоих «плащ-невидимку», скрывая их присутствие в системе.

Под его руководством они начали пробираться сквозь ловушки внешнего периметра к центру. Однако вскоре тринадцать преследователей сели им на хвост. Коды противников перешли в атакующий режим, обрушивая на них шквал ударов.

Сан Цзюци создал ложные двойники, чтобы сбить их с толку, но это помогло лишь на время. Где бы они ни прятались, враги находили их подозрительно быстро. Атаки становились всё яростнее, щиты Цзюци и Чжоу Ляна начали трещать по швам.

Когда очередная волна ударов была уже близко, Чжоу Лян внезапно вскрикнул:

— Брат Цзюци, сюда! Здесь лазейка!

Сан Цзюци, не колеблясь, нырнул в открытый Чжоу Ляном проход. В ту же секунду все атаки прекратились.

Чжоу Лян медленно «закрыв дверь» снаружи и хладнокровно присоединился к группе Сун Цина.

В зале Сун Цин убрал руки от клавиатуры и закрыл лицо ладонями. Сначала он тихо хихикал, но затем его смех стал громче, переходя в торжествующий хохот. Он откинулся на спинку стула, задыхаясь от веселья.

— Ха-ха-ха! Сан Цзюци, на войне все средства хороши! Ты всегда был одиночкой, а Чжоу Лян с самого начала работал на меня. Сюрприз? Неожиданно?

Остальные тринадцать участников подхватили его смех. Чжоу Лян радовался громче всех, азартно хлопая по столу:

— Прости, брат Цзюци! Ты слишком силен, а мне просто очень хотелось победить тебя хоть раз!

Сан Цзюци ледяным взглядом обвел эту компанию «победителей».

— В финал выходят только пятеро. Мне любопытно, что ты им пообещал, раз они так стараются ради тебя?

Сун Цин, отсмеявшись, выпрямился:

— Сан Цзюци, ты правда думал, что четвертый день был дан для отдыха? Ты так наивен. Это было время для формирования команды. Ты талантлив, но ты один. А этому конкурсу нужны сплоченные группы, а не герои-одиночки. Я пообещал им, что выберу четверых лучших для международного этапа. А те, кто не пройдет, всегда найдут работу в корпорации «Сун».

Зрители в чате негодовали. Даже фанаты Сун Цина чувствовали себя неловко.

«Хитрость — это одно, но разве конкурс не должен выявлять лучших? Сан Цзюци — лучший, это очевидно».

«Использовать доброту человека, подслать шпиона, постоянно выдавать координаты... Подло это как-то для „образцового юноши“».

«Сан Цзюци подставили. Если эта банда беспринципных типов поедет на международный турнир, мы с позором проиграем».

Сан Цзюци вдруг коротко рассмеялся.

— Ты — всего лишь незаконнорождённый ребёнок, которого едва терпят в семье Сун. Какое право ты имеешь разбрасываться должностями? Если после конкурса ты не сдержишь обещание, это же станет позором для всей корпорации, не так ли?

Лицо Сун Цина исказилось. Слово «незаконнорождённый ребёнок» было его самой болезненной раной. Смех остальных тоже мгновенно стих.

— Они — выдающиеся таланты, — процедил Сун Цин. — Почему бы корпорации «Сун» их не нанять?

— А зарплата? А условия? — продолжал Цзюци. — Вас тут почти десять человек. Кому дадут больше, кому меньше? Одно дело — место в отделе разработок, и совсем другое — кодить за гроши. Если ты не можешь ответить прямо сейчас, я склонен думать, что ты просто мошенник, прикрывающийся именем семьи Сун.

Лица семерых или восьми участников, включая Чжоу Ляна, заметно помрачнели. Получить оффер от корпорации «Сун» — мечта любого программиста. Ради такого будущего можно пожертвовать местом в финале. Но что, если это обман?

Сун Цин сам только что сказал: «на войне все средства хороши». Что, если это была лишь уловка, чтобы убрать конкурента? Он заберет своих четверых на международный турнир, а остальным скажет: «Извините, это была стратегия, ничего личного».

Черт, они чуть не попались!

Участники выжидающе уставились на Сун Цина. Тот вытер пот со лба:

— Здесь неуместно это обсуждать. Мы поговорим об этом позже.

Он хотел сказать, что не врет. Если он победит на международном уровне, влияние в семье перейдет к нему, и нанять несколько человек не составит труда. Но он не мог произнести это вслух под прицелом камер — законная жена отца и её сын уничтожат его, если он проявит такие амбиции раньше времени.

Сун Цин злобно посмотрел на Сан Цзюци, мечтая свернуть ему шею.

— Не слушайте его! — выкрикнул один из участников, сохранивший самообладание. — Сначала

выбьем Сан Цзюци, а с остальным разберемся потом!

Несмотря на трещину в их союзе, Сан Цзюци оставался общей угрозой. Все согласно закивали.

Цзюци наблюдал за тем, как они снова смыкают ряды, готовясь к атаке. Он тяжело вздохнул.

— Я надеялся, что хоть один из вас одумается, и я смогу оставить его в команде. Но, похоже, в этом нет смысла.

Сан Цзюци быстро ввел несколько команд.

В ту же секунду Чжоу Лян вскрикнул. Его защитный купол внезапно взорвался, разлетаясь на миллионы осколков данных. Экран его компьютера мгновенно окрасился в синий цвет смерти.

Разлетевшиеся фрагменты кода, оказавшиеся мощнейшим вирусом, мгновенно прилипли к кодам остальных участников. Их защита, какой бы укрепленной она ни была, таяла на глазах — вирус буквально пожирал её изнутри. Один за другим коды превращались в цифровое месиво. В зале то и дело раздавались возгласы отчаяния.

Сун Цин пытался что-то предпринять, но они стояли слишком плотно. Вирус перекинулся на него в мгновение ока.

Когда последний компьютер выдал «синий экран», в цифровом лесу воцарилась тишина.

Сан Цзюци не спешил покинуть свою «ловушку». Он подпер голову рукой и с лукавой улыбкой посмотрел на своих позеленевших от злости соперников.

— Вы правда считали меня идиотом? Мои маскировочные протоколы безупречны. Вы, кучка дилетантов, никогда бы не нашли меня сами. Как только вы обнаружили меня в первый раз, я понял, что Чжоу Лян — предатель, и внедрил в его код вирус. Но я дал ему шанс. Если бы он передумал, я бы привел его к победе.

Сан Цзюци разочарованно покачал головой.

— Но он предпочел предательство. Даже в последний момент я оставил вам лазейку: если бы хоть один из вас решился на честный поединок, вирус бы не активировался. Но вы сами выбрали свою судьбу. Не я уничтожил вас — вы уничтожили себя сами.

Сун Цин выглядел так, будто его ударили пыльным мешком. Остальные участники сидели с пунцовыми лицами, особенно Чжоу Лян, который низко опустил голову, сгорая от стыда.

— Я просчитал ваши ходы наперед. Сюрприз? Неожиданно?

— Перед лицом истинного мастерства любые интриги — лишь жалкий фарс.

— Вы недостойны быть моими соперниками. Раз уж вы проиграли — проваливайте.

Сан Цзюци «открыл дверь», ловко провел свой код мимо ловушек и на глазах у всех вошел в центральную зону.

Ведущий с трудом обрел дар речи:

— Финал окончен. Победитель — участник под номером 100. Единственный победитель.

Организаторы буквально позеленели. Международный турнир — это командное соревнование. Сан Цзюци в одиночку выкосил всех! Где им теперь взять еще четверых?

Глава оргкомитета яростно посмотрел на поникшего Сун Цина и остальных.

«Бездари! Вместо того чтобы соревноваться, ударились в подковерные игры. Если бы вы не разозлили этого маленького монстра, он бы не устроил эту резню!»

— Раз проиграли — уходите! — рявкнул он охране. — Выведите их из зала!

Сун Цин хотел что-то возразить, но под конвоем охраны был вынужден позорно покинуть площадку.

Когда с «мусором» было покончено, руководитель подошел к Сан Цзюци с очень сложным выражением лица.

— Через пять дней международный турнир. По регламенту в команде должно быть пять человек. Поскольку прошел только ты, нам придется провести дополнительный отбор среди этих четырнадцати...

Сан Цзюци перебил его:

— Нет. Они мне не нужны. Кроме того как тянуть меня назад и строить козни, они ничего не умеют. Я сам выберу себе напарников.

— Хорошо, я сейчас принесу список всех участников...

— Вы меня не поняли, — отрезал Цзюци. — Среди этих девяноста девяти человек нет тех, кого я бы признал равными. Я сам сформирую свою команду.

Руководитель вытер холодный пот:

— Но...

— Я не собираюсь доверять свою спину тем, кому не верю. Либо я уйду, либо я сам собираю людей.

Организатор замер. Сан Цзюци уйдет?!

Этого нельзя было допустить. Его результаты доказали, что он — единственный шанс Государства Хуа на победу. Он — козырь, который нельзя терять.

В чате трансляции началось безумие:

«СОГЛАШАЙТЕСЬ! СОГЛАШАЙТЕСЬ!»

«ДАЙТЕ ЕМУ ВОЛЮ!»

Пока руководитель колебался, у него зазвонил телефон. Увидев имя абонента, он изменился в лице и поспешно ответил:

— ...Да... Слушаю... Понял... Будет сделано.

Повесив трубку, он посмотрел на Сан Цзюци:

— Хорошо, мы согласны. Но времени в обрез. У тебя есть два дня, чтобы собрать команду. Если не успеешь — мы назначим людей сами.

<http://bllate.org/book/15826/1429056>